

ПАВЛОВА Анна Алексеевна

ГРЕЦИЯ В ПРОЗЕ ДЖОНА ФАУЛЗА

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

23 ДЕК 2010

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре всемирной литературы
филологического факультета
Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор МИХАЛЬСКАЯ Нина Павловна

доктор филологических наук,
профессор НИКОЛА Марина Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор ЦВЕТКОВА Марина Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент БОНДАРЕНКО Марина Игоревна

Ведущая организация:

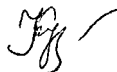
Воронежский государственный университет

Защита состоится «17» января 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.10 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119991, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, ауд. 304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета 119991, г. Москва, Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «2» декабря 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кузнецова А.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В истории мировой и, в частности, английской литературы XX век отмечен активизацией интереса писателей к эллинистическому наследию, который проявился на фоне всеобщего увлечения интеллектуальной Европы историей, географией, культурой Древней Греции. Рассмотрение творчества Джона Фаулза (John Robert Fowles, 1926-2005) в указанном аспекте позволяет показать эту тенденцию на материале прозы признанного английского классика минувшего века.

Выделение подобной темы правомерно, ибо сам Фаулз называл Грецию своей второй родиной и многократно обращался к образам и мотивам греческой культуры, восхищаясь своеобычностью греческого ландшафта, делился воспоминаниями о годах своей молодости, проведенных на одном из островов Греции, последующих путешествиях по стране, нашедших отражение в творчестве писателя. Интерес Фаулза к Греции проявился как вследствие личных впечатлений от пребывания в стране, так и в результате его глубокого увлечения древнегреческой мифологией, философией (особенно философией Гераклита), творчеством античных авторов (прежде всего, Гомера), поэзией XX в.: К. Кавафиса, Г. Сефериса, Я. Рикоса, О. Элитиса.

Дж. Фаулз еще при жизни был признан классиком английской литературы, и уже в 1970-е годы началось серьезное изучение его творчества.

Критическая литература о творчестве Дж. Фаулза на сегодняшний день труднообозрима. Существуют сотни рецензий на его произведения, огромное количество интервью с писателем, десятки статей о разных аспектах его творчества, множество диссертаций и монографий о нем.

Первые монографии и сборники статей о романах Фаулза появились в США (У. Палмер, 1974) и Франции (*Etudes sur «The French Lieutenant's Woman» de John Fowles*. Caen, 1977). Затем в 1980-90-е годы выходит ряд научных трудов, в которых исследуется проблематика романов Фаулза, их поэтика, философско-эстетические взгляды писателя, проблема соотношения художественной системы Фаулза и постмодернизма, влияние на его творчество экзистенциализма, рецепция Фаулзом классического наследия (в первую очередь, Шекспира), а также викторианской литературы. Среди трудов этого периода следует особо выделить монографии П. Конради, К. Барнум, Б. Вудкока, Х. Фокнера, Р. Хаффейкера, П. Вульфа, С. Онега, Б. Олшен, С. Лавдея, Дж. Эчесона, Дж. Обри, М. Саями, К. Тэрбокс, К. Максунни. Специальный выпуск журнала *The Twentieth Century Literature* (Spring, 1996) был посвящен Джону Фаулзу, что еще раз говорит о неугасающем интересе к творчеству писателя.

Зарубежные исследования творчества Фаулза базируются в основном на трех концепциях. Согласно самому распространенному взгляду, берущему начало в первых монографиях о писателе, это романист философского склада, с традиционной английской моралистической тенденцией, которая во второй половине XX в. окрашивается под влиянием времени в экзистенциалистские тона (У. Палмер, П. Вульф, Б. Олшен, К. Максунни).

138

Другая группа исследователей видит в Фаулзе крупнейшего представителя английского постмодернизма (Р. Скоулз, А. Флейшман, Р. Берден, С. Лавдей, Т. Д'Ан, М. Брэдбери, Л. Хатчеон, Д. Лодж) с типичной склонностью к мифологизму, сложной игре повествовательных планов, интертекстуальности.

Наконец, следует особо выделить оригинальную концепцию Р. Хаффейкера, автора одной из первых диссертаций о Фаулзе, который в 1980 году выпустил книгу, в основу которой были положены материалы личного общения с писателем и переписка с ним. Хаффейкер считает Фаулза, прежде всего, «натуралистом», писателем, в основе литературного творчества которого лежат его взаимоотношения с природой.

Отечественное фаулзоведение начало складываться в конце 70-х годов прошлого века. Читателям творчество Фаулза представила Е.Ю. Гениева в своем послесловии к русскому переводу повести «Башня из черного дерева» («Ebony Tower»). Исследователи, анализировавшие творчество Фаулза в середине 80-х годов XX века (Н.П. Михальская, А.П. Саруханян, В.В. Ивашева, А.А. Долинин, В.Л. Фрейбергс, И.В. Кабанова, В.Г. Тимофеев, С.Н. Филошкина), рассматривали творчество Фаулза в контексте реалистической традиции.

Некоторые исследователи изучали влияние модернизма на художественное творчество Джона Фаулза и отмечали, что система построения романов, литературные аллюзии, параллели, приемы игры и подражания сближают романы Фаулза с произведениями Г. Гессе, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Дж. Джойса, А. Роб-Грийе (А.М. Зверев, Л.А. Исаева, Е. Касаткина).

Однако современное зарубежное и отечественное литературоведение традиционно склоняется к идее постмодернистской основы поэтики писателя (М. Салями, Р. Уилсон, Дж. О'Салливан; Э.Г. Годованная, К.Б. Солодовник, М.А. Хольнева и др.).

В последние годы в России творчеству Джона Фаулза уделяется все больше внимания. Только с 2000 года было защищено порядка пятнадцати диссертаций (среди которых следует особо выделить работы Я.Ю. Муратовой, Н.А. Смирновой, Д.С. Папкиной, Э.Г. Годованной, И.Б. Картузовой, М.А. Хольневой, Е.А. Дайс, К.Б. Солодовник, Е.В. Яценко); вышли в свет монографии Н.А. Смирновой «Тезаурус Джона Фаулза» (2000), В.Г. Тимофеева «Уроки Джона Фаулза» (2003), печатаются статьи в научных изданиях. Современных исследователей волнуют самые разные аспекты творчества писателя: эволюция философско-эстетических взглядов Фаулза, постмодернистская основа его произведений, диалог с традицией, интертекстуальность, лексико-стилистические особенности языка, проблемы экфрасиса и многое другое.

Что касается «греческой темы» в творчестве Фаулза, то она находит отражение в ряде научных работ (В.Л. Фрейбергс, Э.Г. Годованная, К.Б. Солодовник и др.), в основном, на уровне изучения мифологической интертекстуальности в романах писателя. Однако до сих пор не было специального исследования, собравшего воедино все аспекты проявления греческой культуры в творчестве Дж. Фаулза (на материале эссеистики, философского труда и романов писателя). Столь важная проблема, как

восприятие Фаулзом Греции, ее культуры, литературы, философии и того, как это отразилось в художественном мире писателя, требует более пристального изучения.

Актуальность работы. Тема исследования находится в русле активно разрабатываемых современным литературоведением проблем диалога с традицией и культурных взаимосвязей. До сих пор не уделялось должного внимания одному из важнейших аспектов творчества Дж. Фаулза, связанному с восприятием писателем Греции и греческого культурного наследия. Основным критерием системного подхода к анализу художественного произведения является комплексный подход к решению литературоведческих проблем, заключающийся в необходимости рассматривать произведение в системе влияний и взаимодействий, что открывает возможности его нового прочтения. Диалог Фаулза с античной традицией, а также рецепция новогреческой культуры позволяют включить творчество писателя в контекст эллинистической традиции в литературе Англии XX века.

Научная новизна. Несмотря на то, что творчество Дж. Фаулза неоднократно привлекало внимание зарубежных и отечественных исследователей, важный для понимания всей художественной системы вопрос о его отношении к греческому культурному наследию до сих пор не становился предметом специального исследования. А, между тем, Греция и греческая культура явились мощным фактором, в значительной мере предопределившим своеобразие творчества английского классика.

Предметом исследования является эллинизм в мировоззрении и творчестве Дж. Фаулза. Понятие эллинизм в данной работе включает широкий круг аспектов: образ Греции XX века, отношение к ее истории, ландшафту, природе, представление о греческом национальном характере, рецепцию отдельных явлений новогреческой культуры, античного наследия, в частности, мифологии, философии, литературы.

Объектом исследования являются эссеистика и дневники Фаулза, помогающие определить роль биографического фактора в интересе писателя к Греции; философское сочинение «Аристос», в котором преломляются идеи древнегреческого философа Гераклита; роман «Волхв», являющийся самым «греческим» романом писателя, где в наибольшей степени обнаруживается рецепция греческой культуры, а также романы «Коллекционер», «Женщина французского лейтенанта» и «Мантисса», в которых присутствует мифологическая интертекстуальность.

Цель исследования – изучение рецепции Греции и греческой культуры в эстетике и художественном творчестве Дж. Фаулза.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать процесс возрастания интереса к Греции и ее древней самобытной культуре в Западной Европе с конца XVIII века.
2. Сопоставить греческий мотивно-тематический комплекс в творчестве Фаулза с эллинистической традицией в английской литературе XIX–XX вв. и

определить своеобразие эстетики и творчества писателя в контексте данной традиции.

3. Выявить предпосылки возникновения интереса Дж. Фаулза к Греции и ее культуре.
4. Провести сопоставительный анализ «Аристоса» и «Фрагментов» Гераклита с целью выявления рецепции Фаулзом идей Гераклита, их преломления в его философском сочинении и отражения в художественном мире писателя.
5. Проанализировать образ Греции в романе «Волхв».
6. Выявить роль мифологических образов, мотивов, аллюзий в романах Фаулза («Волхв», «Коллекционер», «Женщина французского лейтенанта», «Мантисса»).

Методология диссертационного исследования определяется сравнительно-историческим, типологическим, культурно-историческим и биографическим подходами. Теоретико-методологической основой диссертации являются работы по теории и истории литературы (А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин, В.М. Жирмунский и др.), по истории английской литературы (Г.В. Аникин, Н.П. Михальская, Н.Я. Дьяконова, Е.Ю. Гениева, В.В. Ивашева, Е.В. Сомова и др.), по проблемам изучения античной литературы и мифологии (А.Ф. Лосев, И.М. Тронский, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.Ф. Зелинский, Б. Малиновский, Е.М. Мелетинский, Г.Я. Голосовкер, В.Н. Топоров, А.А. Тахо-Годи, О.М. Фрейденберг, М. Элиаде, Дж. Фрэзер и др.), по вопросам изучения античной философии (В.Ф. Асмус, А.А. Гусейнов, Г. Скирбекк, Н. Гилье и др.), а также литературоведческих работ, касающихся творчества Дж. Фаулза (Н.П. Михальская, А.П. Саруханян, А.А. Долинин, В.Л. Фрейбергс, В.Г. Тимофеев; У. Палмер, Р. Хаффейкер, У. Стефенсон, Дж. Эчесон и др.).

Научно-практическая значимость диссертации определяется возможностью использования результатов исследования в курсах лекций и семинаров по истории зарубежной литературы XX века, при чтении спецкурсов и проведении практических занятий, написании исследовательских работ по истории английской литературы и творчеству Дж. Фаулза.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были апробированы в научных докладах и статьях по теме диссертации. Опубликовано шесть работ, две из которых в журналах, рекомендованных ВАК. Основные теоретические положения и выводы диссертации были обсуждены на кафедре всемирной литературы Московского педагогического государственного университета, представлены на ежегодных Всероссийских научно-практических конференциях молодых ученых МПГУ, XXII Пуришевских чтениях, межвузовской научной конференции в Санкт-Петербурге, VI Поволжском научно-методическом семинаре по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла в Нижнем Новгороде.

Структура работы. Диссертация общим объемом 208 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, который включает 400 наименований, из них 109 на английском языке.

Положения, выносимые на защиту.

1. Значительные археологические открытия, многочисленные исследования в области древнегреческой культуры XIX - начала XX вв. способствовали активизации интереса писателей XX столетия к греческой культуре, мифологии, литературе.
2. Предпосылками возникновения интереса Дж. Фаулза к Греции и ее культуре послужили как факты биографии самого писателя, так и его литературные и культурные предпочтения.
3. Творчество Дж. Фаулза отмечено влиянием различных литературных традиций, с которыми писатель вступает в эстетический диалог; тем не менее, эллинистическая направленность явно выделяется в спектре его пристрастий и интересов.
4. Творческая индивидуальность Джона Фаулза сформировалась в русле литературного контекста, отмеченного широким интересом к Греции и ее культуре. Обращаясь в своем творчестве к Греции, как античной, так и современной, Дж. Фаулз продолжает эллинистическую традицию в английской литературе XX века, которая активизировалась еще в XIX веке в творчестве Дж.Г. Байрона, П.Б. Шелли, Дж. Китса, Ли Ханта, У. Лэндора, Т.Л. Пикок и других.
5. Идеи Гераклита, переосмысленные в контексте новейшего времени, предопределили важнейшие мировоззренческие позиции Дж. Фаулза.
6. Греция в творчестве Фаулза предстает на двух исторических уровнях: античном и современном. В современной Греции писателя восхищает неповторимый облик пейзажа, расцвет новогреческой поэзии XX в., его волнует память о пережитых греками военных событиях Первой и Второй мировых войн. Равно притягательным является для Фаулза культурное наследие Греции античной: мифология, философия, литература.
7. В обращении Дж. Фаулза к греческой мифологии и трактовке ее образов немалую роль сыграла глубокая увлеченность философией К.Г. Юнга.
8. Мифологические образы (Одиссей, дилемма Калипсо-Пенелопа, Ариадна и Тесей, муза и сатир, лабиринт) у Фаулза могут быть признаны в качестве сквозных, поскольку встречаются в ряде романов писателя, что свидетельствует о существовании в творчестве Фаулза устойчивого круга архетипических образов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрываются актуальность заявленной темы, ее научная новизна, определяются цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается методологическая база работы, научно-практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Творчество Джона Фаулза в контексте эллинистической традиции в литературе Англии XX века» рассматривается

развитие эллинистической традиции в английской литературе XIX-XX вв.; исследуются предпосылки возникновения интереса писателей XX века к эллинистическому культурному наследию, очерчен круг английских авторов, обращавшихся в своем творчестве к Греции, и определено место творчества Фаулза в контексте данной традиции.

Западноевропейская культура на протяжении целого ряда эпох (Средневековье, Возрождение, классицизм) в отношении рецепции античности характеризовалась преимущественным вниманием к римской традиции, что было обусловлено статусом латинского языка, который вплоть до XVIII века оставался международным языком западноевропейской науки, культуры и сферы образования. Постепенная переориентация эстетических вкусов и интересов начинается с конца XVIII века – Греция и эллинистическая культура выступают на первый план и становятся объектом пристального внимания и изучения; вместе с тем возрождается интерес поэтов, художников, романистов к культуре Древней Эллады.

Важную роль в этом процессе сыграла литература и культура романтизма. Стремление осмыслить истоки и пути развития западноевропейской цивилизации, культурную соотнесенность эпох, определить природу исторического знания, выявить соотношение настоящего и прошлого повлекло за собой естественный интерес к мифу, причем к ранней, «хтонической» мифологии. Соответственно, растет интерес к архаике, и греческая литература начинает восприниматься как оригинальная, первичная, а римская – как имеющая преемственный характер.

Интерес к Греции в XIX в. был в значительной мере инициирован важными историко-археологическими открытиями, многочисленными художественными и историографическими исследованиями, новыми музейными коллекциями (основание Ватиканского музея, открытие античных залов в Лувре, в Британском музее и др.).

Что касается Англии, то она становится одним из центров изучения греческой культуры. Английские путешественники начали осваивать Грецию еще в конце XVIII в. Одной из первых работ о Греции, вызвавшей интерес англичан к этой стране и ее древней культуре, была книга Р. Чендлера «Путешествие в Грецию» («*Travels in Greece*», 1776). Показательно, что в свое время она была оценена как «описание путешествия в самую неисследованную страну»¹. Положение, однако, стремительно менялось. На протяжении XIX в. не прекращался поток археологических открытий в Греции, выходит ряд монументальных трудов по истории и культуре Древней Греции («Древности Афин» Дж. Стюарта и Н. Риветта; работы Э. Кларка и Э. Доуэлла; труды У. Джелла, К. Вордсворта, У. Мура, Дж. Финлея и др.).

Исследование культуры Греции, возрождение интереса к ней в XIX в., начатое немецкими романтиками, было продолжено в Англии. Труды И.В. Гете, Ф. Шлегеля и И. Винкельмана, которым античность представлялась воплощением «золотого века», оказали влияние на поэзию Дж. Китса, Дж.Г. Байрона,

¹ Dictionary of National Biography. L., 1899. V. 60. P. 445.

П.Б. Шелли, У. Лэндора. Английских поэтов-романтиков волновала как судьба современной им Греции, так и Греция античная: в их творчестве возникают образы античной мифологии и истории Древней Греции, ссылки и аллюзии на древних авторов и философов, звучат анакрсонтические, эпикурейские, гедонистические мотивы.

Заметное нарастание интереса к Греции обнаружилось и в XX столетии. Заинтересованность писателей эллинистическим наследием проявилась на фоне значительных археологических открытий XIX - начала XX в., многочисленных исследований в области древнегреческой культуры, мифологии, литературы и – как результат – всеобщего увлечения интеллектуальной Европы историей, географией, культурой Древней Эллады. Благодаря, в том числе, английским ученым (открытие крито-микенской культуры, английская антропологическая школа), был внесен существенный вклад в развитие знаний о Древней Греции, а сделанные научные открытия во многом «подогрели» интерес англичан к этой стране.

XX век, отмеченный активной рецепцией античности и, в первую очередь, греческой культуры, породил целую плеяду авторов, обращавшихся в своем творчестве к извечным сюжетам античной Греции: Ж. Кокто, Ж. Жироу, Ж. Ануй, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Гауптман, К. Вольф, Г. Кайзер, Г. Гомберг, Г. И. Геккер, И. Вестфаль, Ф. Браун, Р. Байр, К. Клиндер, А. Терни, Р. Джесфферс, Ю. О'Нил и др.

В литературе Англии XX в. эллинистическая традиция прослеживается в творчестве Дж. Джойса, Р. Тревельяна, Э.М. Форстера, Л. Даррелла, Р. Грейвза, Дж. Линдсей, М. Рено, Дж. Уинтерсон и др. Дж. Фаулз заметно выделяется в этом ряду как страстный поклонник Греции, греческой литературы, философии, мифологии, автор, в произведениях которого отчетливо звучит «греческая тема»: философское сочинение «Аристос» («Aristos», 1964), вызванное к жизни чтением Гераклита; эссе «Греция» («Greece», 1996) и «Что стоит за «Магом»» («Behind The Magus», 1994), наполненные впечатлениями о первой встрече писателя с Грецией; эссе «Острова» («Islands», 1978), в котором Фаулз излагает свою точку зрения на авторство «Одиссеи»; роман «Волхв» («The Magus», 1965), в наибольшей степени обнаруживающий рецепцию греческой культуры; романы «Коллекционер» («The Collector», 1963), «Женщина французского лейтенанта» («The French Lieutenant's Woman», 1969), «Мантисса» («Mantissa», 1982), в которых присутствует мифологическая интертекстуальность.

В первом параграфе «Роль традиции в эстетике Дж. Фаулза. Рецепция Фаулзом эллинистической традиции в английской литературе» рассматриваются литературные влияния, отразившиеся в творчестве Дж. Фаулза; особое внимание уделено восприятию писателем эллинистической традиции в литературе Англии XIX-XX вв.

Творчество Фаулза, в высшей степени эрудированного и интеллектуального писателя, отмечено влиянием различных литературных традиций, с которыми он вступает в эстетический диалог: английская реалистическая традиция (Ч. Диккенс,

Т. Харди, Дж. Остен); французский экзистенциализм (Ж.-П. Сартр, А. Камю); модернизм (Д.Г. Лоуренс, Ф. Кафка).

Сформировался Фаулз, как он сам неоднократно утверждал, именно под глубочайшим влиянием Франции и французской культуры. Писатель особо отмечает значение для своего творчества произведений М. Монтеня, П. Мариво, Г. Флобера, Алена-Фурнье, Ж.-П. Сартра, А. Камю.

Среди английских авторов, по признанию самого Фаулза, ему особенно близки Д. Дефо, Т. Харди, Т.Л. Пикок, Дж. Остен, Д.Г. Лоуренс, У. Голдинг.

Вслед за эрудитом и эллинофилом **Т.Л. Пикок**ом, Фаулз выступает последователем традиции интеллектуальной прозы в английской литературе, а также эллинистической традиции, которая явно выделяется в спектре его пристрастий и интересов.

Эллинистические мотивы Пикока находят отражение в творчестве Дж. Фаулза. Следуя традиции Пикока, Фаулз создает произведения с мифологическим повествованием, философским подтекстом, говорящими именами, насыщенными многочисленными аллюзиями и реминисценциями как из классических авторов, так и из античной мифологии. Характерно то, что главная идея многих романов Фаулза (вслед за Пикок) – идея самосовершенствования, духовного становления личности, поиск подлинного «я».

В творчестве Дж. Фаулза ярко прослеживается эллинистическая традиция, идущая от **Л. Даррелла**. В даррелловском восприятии Греции важны, в первую очередь, не история, не миф, а скорее пейзаж и атмосфера. Любовь к Греции (прежде всего, к ее природе, ландшафту), а также к греческой истории, культуре сближает двух английских классиков. Так, оба писали о необычном влиянии античного пейзажа и, в частности, «греческого света», особом воздействии острова на душу и сознание человека (Фаулз развивает тему «островомании», начатую Дарреллом), обращались в своих произведениях к истории современной Греции, восхищались греческим национальным характером, новогреческой поэзией К. Кавафиса. Обоим свойственно особое восторженное восприятие островной Греции, и оба считают эту страну своей второй родиной.

Среди английских эллинистов XX в., оказавших влияние на творчество Фаулза, заметно выделяется **Р. Грейвз**. Творчество Грейвза отличается тонким интеллектуализмом и психологизмом, философской направленностью, что позволяет говорить о Грейвзе как о последователе традиции интеллектуальной прозы в английской литературе. А глубокое увлечение античностью, мифом и, в частности – древнегреческим мифом, свидетельствует о продолжении эллинистической традиции в литературе Англии.

Фаулз высоко оценил фундаментальное исследование Р. Грейвза «Мифы Древней Греции», представляющее собой целостную картину реконструкции древнегреческих мифов, отмечая, что «каждый миф и комментарий – как поэма»².

Мифотворчество, как характерная черта литературы XX века, роднит Р. Грейвза и Дж. Фаулза. Оба писателя восприняли учение К.Г. Юнга об архетипах. И

² Фаулз Дж. Дневники (1949-1965) / Пер. с англ. В.И. Бернацкой. Н.М. Пальцева. – М.: АСТ, 2007. – С. 487.

хотя Грейвз всячески отрицал свою причастность юнгианству, его концепция и мифологический архетип Белой богини, который является собирательным образом вечной женственности, говорит об обратном. Произведения Дж. Фаулза свидетельствуют о постоянном интересе писателя к проблематике «вечной женственности», воспринятой по большей части от Р. Грейвза. Так, у Фаулза возникает образ *princesse lointaine* (Принцесса Грёза) – архетипически недостижимой женщины, которая является идеалом для писателя. Она скрывается за героинями его произведений (Миранда в «Коллекционере», Сара в «Женщине французского лейтенанта», Лилия в «Волхве», Диана в «Башне из черного дерева»).

Хронология романа Дж. Фаулза «Коллекционер» совпадает с друидическим календарем из книги Р. Грейвза «Белая богиня». А главная героиня (Миранда) и предполагаемая жертва Клегга (Мэриэн) связаны через отсылки к сюжетам, разрабатываемым Р. Грейвзом.

Фаулз, вслед за Грейвзом, поддерживает идею английского писателя XIX века Самюэла Батлера (1835-1902) о женщине – авторе «Одиссеи». Правда, в отличие от предшественников, Фаулз не берется приписывать авторство конкретному персонажу, он лишь намекает, что им вполне могла бы быть Пенелопа.

Обращаясь в своем творчестве к Греции, как античной, так и современной, Дж. Фаулз вместе с Э.М. Форстером, Л. Дарреллом, Р. Грейвзом и др. является ярким представителем эллинистической традиции в английской литературе XX века.

Вторая глава «Греция и греческая культура в нефикциональной прозе Дж. Фаулза» состоит из двух частей и посвящена рассмотрению рецепции Греции и греческой культуры в эссе Фаулза и философском сочинении «Аристос».

Первая часть «Греция в эссенстике Фаулза» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Проблема национальной и культурной самоидентификации в эссе Дж. Фаулза» раскрываются национальные предпочтения и истоки зарождения любви Фаулза к эллинистической культуре и природе Греции.

В сборнике эссе «Кротовые норы» Фаулз последовательно описывает свое отношение к трем европейским странам, оказавшим на него наибольшее влияние, заявляя: «Я <...> давно уже говорю, что у меня три родины: моя родная Англия (не Британия!), Франция и Греция»³. Фаулз позиционирует себя именно как англичанин, а не британец, вскрывая противоречие между Зеленой Англией, понимаемой, прежде всего, как остров, и Британской империей, насаждающей повсеместно свои правила.

³ Фаулз Дж. Что стоит за «Магом» // Фаулз Дж. Кротовые норы / Пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тоговевой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 113.

Во многом Франция и французская культура способствовали осознанию писателем того, что он «родился не в той стране». «Прилив любви» к французам, их стране, образу жизни, языку приводит Фаулза к выводу, что именно французы – «истинные наследники Древней Греции», «общество личностей», «золотая середина».

В Грецию Фаулз влюбился с первого взгляда, и этот «роман» длился до конца его жизни. Особый восторг писателя вызывает природа Греции: восхитительный греческий пейзаж, необыкновенный солнечный свет, разнообразие природной жизни, изобилие красок. Фаулз приходит к выводу, что такие ландшафты, такие красоты природы, те эмоции, которые испытывает человек в соприкосновении с ними, «неизмеримо развивают человека».

На фоне общего очарования Грецией Фаулза начинает увлекать все, что связано с этой страной: ее культура, философия, мифология, литература. В эллинистической концепции Дж. Фаулза важное место отводится древнегреческой мысли. По признанию писателя, мудрость Гераклита и Сократа его «привлекали всегда гораздо сильнее, чем Иисус Христос»⁴.

Неподдельный интерес представляла для Фаулза греческая поэзия. Писатель восхищен стихами К. Кавафиса, которые наполнены атмосферой Александрии, где поэт прожил большую часть своей жизни. Кавафис вспоминает о юности, терзаемой скрытыми страстями, пишет об упадке мира, великие ценности которого может спасти человеческая красота и красота искусства, символы которых он видит в эллинистической и византийской культурах. Подобно Кавафису, Фаулз ностальгирует по ушедшей культуре древних эллинов, олицетворяющей собой «золотой век» человечества. Многие стихотворения Нобелевского лауреата О. Элитиса посвящены «чуду ощущений и чувств», он воспекает особые краски и свет Греции, так восхищавшие Дж. Фаулза и явившиеся предметом его многочисленных размышлений в эссе «Греция».

Англичанин, француз, грек... Трудно сказать, с кем в наибольшей степени идентифицировал себя Джон Фаулз. Ясно одно: он «мега-европейский писатель» (как сам себя называет), усвоивший знаменательные достижения выделенных национальных культур.

Во втором параграфе «Греческий свет как одна из доминант эллинистической концепции Дж. Фаулза» рассматривается восприятие Фаулзом неповторимого, гармоничного греческого пейзажа, особое значение в котором писатель придает свету. Под влиянием непосредственных впечатлений от Греции Дж. Фаулз приходит к выводу, что развитие величайшей культуры греков было «всего лишь результатом воздействия пейзажа и света на людей восприимчивых»⁵. По Фаулзу, именно свет несет в себе всю красоту и истину, все загадки древнегреческой культуры. У Фаулза идея света напрямую соотносится с идеей национальной самоидентификации. По мнению писателя, не всем нациям

⁴ Фаулз Дж. Греция // Фаулз Дж. Кротовые норы / Пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 133.

⁵ Фаулз Дж. Что стоит за «Магом» // Фаулз Дж. Кротовые норы / Пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 119.

повезло так, как грекам: есть нации, которые обделены светом. Так, свет определенно является чуждым, несвойственным для англичан. Поэтому основная черта ментальности англичан (подобно их национальному герою Робин Гуду) – в уходе в метафорические зеленые леса, в способности укрыться за маской, в отличие от открытых, прямолинейных, доброжелательных греков, взращенных под ослепительными лучами солнца.

Идса света ярко отражена в противопоставлении пейзажей Греции, Италии и Англии, которое осуществляет герой романа «Волхв», а также в одной из ключевых сцен – путешествии Николаса и Алисон на Парнас. Греческий свет выступает у Фаулза мерилем нравственности, истины, призмой, преломляющей и перерождающей взгляд героя на самого себя и окружающий мир.

По Фаулзу, свет и отсутствие света – это жизнь и смерть. Образ света в качестве лейтмотива выступает в романе «Коллекционер». Естественный солнечный свет, как символ жизни, противопоставлен искусственному свету и тьме подвала, где находится в заключении Миранда. Миранда, как художник, особенно остро чувствует недостаток света. Во тьме она не может ни творить, ни жить.

Неслучайно также, что в романе «Женщина французского лейтенанта» исповедь главной героини Сары на Вэрской пустоши происходит при ярком солнечном освещении. Солнечный свет усиливает и без того заметный контраст между полной жизни Сарой и духовно мертвым Чарльзом.

В третьем параграфе ««Островомания» Дж. Фаулза» раскрывается фаулзовская философия острова.

Именно островная, природная Греция наиболее привлекала писателя. Подобно Л. Дарреллу, Фаулз был настоящим «исломаном» – писателя всегда притягивали острова, завораживала островная природа. Фаулза интересуют, прежде всего, «взаимоотношения» человека и острова. Он задается вопросом, насколько глубоко острова способны проникать в личное и общественное воображение и формировать его. Воздействие острова на человеческое сознание, эту неразрывную связь, Фаулз объясняет родством человека и острова.

Интерес Дж. Фаулза к «островной образности» проявился не только благодаря личным впечатлениям от пребывания на греческом острове, но и в связи с богатой «островной» традицией в мировой и, в частности, английской литературе (античные мифы, «Одиссея» Гомера, «Утопия» Т. Мора, «Буря» У. Шекспира, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона, «Повелитель мух» У. Голдинга и др.).

Философия острова у Фаулза неразрывно связана с философией одиночества личности, изолированности. Остров для Фаулза – это потайное, загадочное место, где в уединении, отдаленности от суеты человеку дается возможность понять самого себя и свое место в мире, раствориться в природе и обрести гармонию. Близость моря сильно размягчает душу, а острова еще и освобождают ее. Экзистенциальное путешествие вглубь себя, по острову собственного сознания – это выход из изолированности, проход сквозь «толстые стены» одиночества.

В романах Фаулза главные герои находятся в заточении, они погружены в одиночество для того, чтобы познать себя. Как только их насильно помещают в замкнутое пространство, они вынуждены заглянуть внутрь себя, созерцать глубины собственного сознания. Так, например, происходит с Мирандой в романе «Коллекционер». Становление личности главной героини разворачивается в экстремальной обстановке, когда чувства обнажены до предела. В романе «Волхв» Фаулз «выкидывает» главного героя на символический остров его собственного «я». Во время пребывания на этом острове Николас должен исследовать каждую его часть, проникнуть в безмятежную глубь острова, чтобы узнать его секреты и «увидеть свой край впервые».

В четвертом параграфе ««Одиссея» Гомера в интерпретации Дж. Фаулза» дается восприятие и оценка Фаулзом гомеровского текста, а также его точка зрения на авторство «Одиссеи».

Величайшим произведением в мировой литературе Джон Фаулз по праву называет греческое творение, а именно, «Одиссею» Гомера. «Одиссея» оказала первостепенное влияние на дальнейшее развитие всех повествовательных жанров, как тематически, так и технически, и именно здесь, по мысли писателя, впервые была продемонстрирована ценность «структуры архипелага»: чередование скучных и замедленных эпизодов с ключевыми событиями, последовательная «смена кадров», внутреннее видение, представление о событиях как об островах в море реальной истории или художественного вымысла. Тема Одиссеи особенно близка Фаулзу, поскольку она неразрывно переплетена с излюбленной писателем «островной образностью». Странствия и отношения Одиссея стали предметом авторских размышлений не только в эссе «Острова», но также в романе «Мантисса» и «Женщина французского лейтенанта». Под непосредственным влиянием «Одиссеи» написан роман Фаулза «Волхв». Это просматривается на уровне композиции романа, прототипов персонажей, дилемме Калипсо – Пенелопы, которая присутствует во многих произведениях Фаулза.

Особое внимание уделяется образу Одиссея. Одиссей, в оценке Фаулза, – человек «божеского гнева», «ненавистный» богам, самым коварным и непримиримым врагом которого является Посейдон. Обреченный на вечные странствия, Одиссей расплачивается за свои грехи, «алчность и бессмысленную агрессивность».

Трактовка образа Одиссея как вечного странника, нигде не находящего успокоения, грешника, вынужденного расплачиваться за свои поступки, появилась у Данте в «Божественной комедии». К образу Одиссея обращались А. Теннисон в стихотворении «Улисс», К. Кавафис в эссе «Конец истории Одиссея» и др. Джон Фаулз объясняет тот факт, что Одиссею уготованы вечные странствия, опираясь на учение З. Фрейда о бессознательном. Писатель считает, что море и острова являются царством бессознательного, того, что не поддается контролю со стороны разума (сознания). Заманивая героя, они нарушают его домашний покой и установленный порядок; они влекут к неизведанному, в мир скрытых чувств и желаний, «туда, где все дозволено».

Фаулз последовательно доказывает свою мысль, что автором «Одиссеи» была женщина, приводя аргументы, опирающиеся на текст поэмы: особенности ее повествовательной техники, чрезмерное внимание к женским персонажам, их занятиям, деталям быта и т.д. И даже если бы ему пришлось встать на традиционную точку зрения, приписывающую авторство поэмы Гомеру, Фаулз в этом случае убежден в том, что сочинял Гомер в большей степени для женской аудитории.

Соглашаясь с некоей общей тенденцией ассоциировать «мир научных идей» с мужским полом, а интуитивное воображение – с женским, Фаулз приходит к заключению, что многие писатели-мужчины в действительности обладают весьма сильной «женской» составляющей (в терминах К.Г. Юнга – анимой) как в своем сознании, так и в подсознании. Поэтому писатель в одном из интервью заявляет: «Мне бы, например, хотелось думать, что Гомер был очень женственным древним греком», ведь «мужчины, писатели и художники, хотя и лучше обычных мужчин, но даже в идеале являются не более чем неидеальными женщинами»⁶.

Гендерный подход к гомеровскому вопросу не случайно сложился в постмодернистском дискурсе. В свое время гомеровский вопрос оформился в классической филологии Германии XVIII в. как проблема авторства гомеровских поэм и путей их создания. Как справедливо отмечает в своих статьях М.И. Никола, постмодернизм с его игрой в «саентификацию» оживил постановку вопроса, переместив ее уже в сферу художественного творчества постмодернистских авторов. Для Фаулза гомеровский вопрос стал поводом для того, чтобы в игровой манере, побуждающей читателя к новому прочтению текста, затронуть важнейшие проблемы эстетики: природы творчества и психологии художника, «бродячих сюжетов» и вечных образов, неисчерпаемого богатства мифа, интертекстуальности и др.

Вторая часть «Рецепция идей Гераклита в философском сочинении Дж. Фаулза «Аристос»». «Аристос» обнаруживает отсылки к античной и древневосточной философии, христианской и дохристианской религии (Экклесиаст), западноевропейской философской мысли и др. Во многом произведение восходит к идеям древнегреческого философа Гераклита. «Аристос» содержит много прямых отсылок к Гераклиту, аллюзий на его тексты и размышлений по поводу тех или иных высказываний древнегреческого философа. Идеи Гераклита, переосмысленные в контексте новейшего времени, предопределили важнейшие мировоззренческие позиции Дж. Фаулза.

Основополагающее значение для Фаулза имело учение Гераклита об огне и логосе, идеи о всеобщности движения и изменения, борьбе и тождестве противоположностей, первоначальном разделении человечества на «большинство» и «меньшинство».

Относительно принципа строения мироздания, Фаулз буквально вторит Гераклиту. Фаулз поддерживает положение Гераклита о всеобщей войне, но

⁶ Дьявольская инквизиция: Джон Фаулз и Диан Вилон // Фаулз Дж. Кротовые норы / Пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тоговой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 640.

войне не как таковой, а о вечной борьбе противоположностей, вечном конфликте Хаоса и Закона (Логоса). Следуя за Гераклитом, Фаулз считает, что только благодаря непрерывному движению, борьбе возможно существование мироздания.

Гераклит говорил о разуме, действующем во Вселенной. Разум, который он имел в виду, так же вечен, как и мир, и является его неотъемлемым элементом, составляя наиболее совершенный, божественный его элемент. Формой воплощения Бога (Логоса) являлся для Гераклита огонь. Для Гераклита Бог не есть нечто индивидуальное и единичное, это, скорее всего, Сила, неотделимая от самого космоса. Вслед за Гераклитом Фаулз говорит о присутствии во Вселенной некоего разумного начала, которое не индивидуально и бесконечно. Однако Фаулз приводит свою трактовку идеи Гераклита. Бог для Фаулза – это «...не сила, не существо, не воздействие. Не «он» и не «она», а «оно». «Бог» есть ситуация». Главная задача Бога – «править не правя», то есть создать ситуацию, при которой те, кем правят, должны были бы править сами. Так называемая «игра в Бога». Бог не вмешивается, он лишь создает ту или иную ситуацию, а человек свободен выбирать тот или иной образ действия. Эти идеи Фаулза-философа ярко воплотились в романе «Волхв» (предполагавшееся название «godgame» – «Игра в Бога»), где Морис Кончис, берет на себя роль Бога и моделирует для Николаса Эрфе всевозможные ситуации, из которых герою предстоит найти выход.

Вслед за Гераклитом, утверждавшим, что «Керавнос [удар грома, хаос, случайность] движет всеми вещами», Фаулз придает первостепенное значение случайности как для мирового процесса, так и для жизни каждого отдельного индивида. Цель случайности, по Фаулзу, – вынудить человека, как и всю прочую материю, развиваться, эволюционировать, потому что, только развиваясь и совершенствуясь, человечество может продолжать жить. Эти размышления Фаулза, навеянные высказываниями древнегреческого философа, проходят лейтмотивом в романе «Волхв». Устами Кончиса Фаулз не раз повторяет, что все в мире – случайность и человек никак не может влиять на ход событий. Случайность эта, тем не менее, ограниченная, потому что случайность без границ привела бы к всеобъемлющему хаосу. Такая ситуация, по мысли писателя, наилучшая из всех возможных. Своим невмешательством Бог предоставляет человеку величайшее благо – свободу воли. Однако для человека возможна только ограниченная свобода воли, и лишь ограниченная свобода целесообразна, потому что она является стимулом достичь большей свободы. А добиться этого можно лишь благодаря развитию интеллекта и знаний о себе и о жизни. Вслед за Гераклитом, Фаулз признает самопознание целью и смыслом всей жизни. Тема самопознания является основополагающей для творчества Фаулза. Герои его романов (Николас, Чарльз, Миранда) оказываются в ситуациях, направленных на поиск собственного «я» и, в конечном счете, самопознание.

Первостепенное значение для Фаулза имела идея Гераклита о том, что человечество изначально делится на «большинство» и «меньшинство», на избранных носителей нравственного и интеллектуального начала, элиту (то, что он называл *аристои* – «достойные») и неспособную рассуждать, покорно

приспосабливающуюся ко всему массу, «многих». Слепоте и ограниченности «большинства» мыслитель противопоставляет ум и независимость «меньшинства». Однако, несмотря на то, что Фаулз считал основополагающий постулат Гераклита биологически неопровержимым, он вместе с тем был далек от вытекающих из этого положения теорий (господствующей расы, сверхчеловека и т.д.) и от того, чтобы поддерживать аристократические, элитарные настроения «меньшинства» и осуждать пороки «большинства». Упомянутому противопоставлению Гераклита Фаулз предлагает свою трактовку отношений «Немногих» и «Многих». Он переосмысливает учение Гераклита в духе современных концепций личности: «водораздел между Немногими и Многими должен пролегать внутри каждого индивида, а не между индивидами»⁷. Писатель заключает, что никто из нас не совершенен, но нет среди нас и того, кто совершенно лишен достоинств. У каждого человека есть шанс «провести правильный водораздел» внутри собственной личности, каждый может прийти к Аристосу – «к лучшему, что можно себе представить для нашей ситуации в данное время». Эта идея Гераклита, воспринятая и переосмысленная писателем в «Аристосе», легла в основу его романа «Коллекционер».

Анализируя и развивая идеи Гераклита «под своим углом», Джон Фаулз приходит к собственным убеждениям, которые легли в основу его философских воззрений и нашли отражение в его произведениях. Ядром этих воззрений стало представление об «аристосе» – идеальном человеке, каким его видит Фаулз. Последний пункт программы «Аристос» гласит: «принять собственную ограниченную свободу, принять собственную изолированность, принять эту ответственность, осознать собственные специфические дарования и употребить их на то, чтобы гуманизировать целое, – вот что для данной ситуации наилучшее»⁸.

Это итог размышлений писателя, это его собственный вариант идеальной личности, это те правила, которым должно следовать все человечество, чтобы обрести гармонию и восстановить справедливость в мире.

Третья глава «Эллинистические образы и мотивы в романах Фаулза» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Образ Греции и мифологические аллюзии в романе «Волхв»». На фоне интенсивной «ремифологизации»⁹ всей культуры, характерной чертой литературы XX в. становится обращение к мифу. Крупнейшие художники XX века (Дж. Апдайк, Ж. Жироу, Т. Уайлдер, Дж. Джойс, А. Миллер, А. Камю, Ж.-П. Сартр, Ж. Ануи, Т. Манн, А. Деблин, М. Спарк, Г. Грасс, У. Голдинг и др.) сознательно обращались в своем творчестве к мифологии как к инструменту художественной организации материала (для

⁷ Фаулз Дж. Аристос / Пер. с англ. Н. Роговской. – СПб.: «Симпозиум», 2003. – С. 12.

⁸ Там же. – С. 278.

⁹ Под «ремифологизацией» Е.М. Мелетинский понимает «возрождение мифа», «признание мифа вечно живым началом, выполняющим практическую функцию и в современном обществе <...>, выделение в самом мифе его связи с ритуалом и концепции вечного повторения и <...>максимальное сближение или даже отождествление мифа и ритуала с идеологией и психологией, а также с искусством» (Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 1995. – С. 28).

Джойса и Камю, например, «миф как прием» особенно характерен), как к средству выражения вечных ценностей и психологических начал (архетипов).

В обращении Дж. Фаулза к греческой мифологии и трактовке ее образов немалую роль сыграла глубокая увлеченность философией К.Г. Юнга с его учением об архетипах коллективного бессознательного и процессе «индивидуации» личности. Юнг определяет этот процесс как «спонтанное осуществление целого человека», которое становится возможным только при условии обретения утраченного первоначального единства. Оно достигается при соединении взаимно дополняющих друг друга сознания и бессознательного (в терминах Юнга – коллективного бессознательного). Обращаясь к области коллективного бессознательного, переживая основные архетипы, современный человек начинает существовать не как отдельный индивид, а как личность, соединенная со всем человечеством и природой, то есть восстанавливает утраченную связь.

Фаулз, опираясь на идеи К.Г. Юнга, пришел к глубокому убеждению в том, что характерной чертой нынешнего общества является разрушение связи между духовным прошлым и настоящим или, иначе говоря, «демифологизация». Поэтому писатель в своем романе активно обращается к мифологии, которая способствует восстановлению утраченной связи и обретению человеком изначальной целостности. Через переживание архетипических ситуаций герой Фаулза познает мир и постепенно приближается к гармонизации личности.

Роман «Волхв» является самым «греческим» романом писателя: он пронизан многочисленными аллюзиями на греческую мифологию, поэзию, философию.

В романе раскрывается излюбленный Фаулзом образ Греции. Греция представляется писателю и его герою идеалом красоты, царством свободы, света и тишины, «александрийская Греция Кавафиса». Греция сравнивается с зеркалом – древним символом самопознания и обретения свободы. Прекрасная и, в то же время, жестокая, она отражает все темные стороны героя и выворачивает наизнанку его представления о любви, дружбе, чувстве ответственности, позволяет взглянуть на себя со стороны. Греция в романе Фаулза предстает в образе Лесбии-Греции, реализуя устойчивый архетип Лесбии, возлюбленной Катюллы; а также в образе коварной волшебницы Цирцеи.

Основные мифологические аллюзии в романе восходят к мифам об Одиссее, Орфее, Оресте, Сизифе, Тантале, Деметре.

Николас Эрфе реализует архетип Одиссея; женщина, к которой он стремится – это Цирцея. В романе ярко прослеживается дилемма Калипсо – Пенелопа. Так, Лилия-Жюли имеет своим прототипом нимфу Калипсо, которая удерживает Одиссея (Николаса) на острове Огигия (Фраксос) и препятствует встрече с любимой Пенелопой (Алисон).

Одиссей прожил у Калипсо семь лет – а это чуть более трети двадцатилетних странствий героя. Если обратиться к композиции романа Фаулза, заметим, что роман состоит из трех частей: жизнь Николаса до острова (Лондон) – на острове (Фраксос) – и после (Лондон). Таким образом, пребывание героя на

острове занимает третью часть романа. В конце произведения Николас, как и Одиссей, возвращается домой и воссоединяется со своей Пенелопой – Алисон.

Одним из центральных лейтмотивов романа является миф об Ариадне и Тесее, а одним из центральных образов – лабиринт. Для Николаса весь Фракос становится лабиринтом, по которому он блуждает в поисках разгадки тайны. Для Фаулза лабиринт ассоциируется с загробным миром и спасением оттуда, связанным с возрождением, а центр лабиринта символизирует истинное самопознание, причем, он находится «не в раскрытой заранее тайне, а в самом процессе ее раскрытия». Мифологическое избавление Тесея из лабиринта символизировало его второе рождение, избавление от смерти. Николас Эрфе, добравшись до центра лабиринта, также перерождается, обретает свое истинное «я».

Морис Кончис реализует в романе несколько архетипов. По признанию Фаулза, его герой продемонстрировал «набор личин, воплощающих представления о Боге – от мистического до научно-популярного». Кончис предстает то Зевсом, то Посейдоном, то Аидом, то языческим богом, то демоном, то колдуном. Подобный набор архетипов позволяет Николасу пережить почти все известные зримые и чувственные образы Бога, с каждым разом поднимаясь все выше по ступеням самопознания и освобождаясь от ложных понятий об абсолютном знании и абсолютном могуществе.

«Игра в бога», которую разворачивает на острове Кончис, восходит к Элевсинским мистериям – древним таинствам, представляющим собой обряды инициации в культах богинь плодородия Деметры и Персефоны. Подобно посвящению в таинство Элевсинских мистерий Николас Эрфе проходит обряд инициации на греческом острове, в результате чего приходит к духовному просветлению и очищению.

Женские персонажи в романе аллюзивно связаны с рядом мифологических образов (нимфа, Цирцея, Калипсо, Деметра (Церера), Кора-Персефона, Сцилла и Харибда). Лейтмотивным является образ Астарты. Лилия, примеряя на себя роль Астарты (Афродиты), персонифицируется в архетипе, представляющем собой проекцию идеала женщины. Гонимая за призрачной любовью (Лилия-Жюли), которая была лишь иллюзией, Николас, только пройдя все испытания, осознает, что его истинной любовью всегда была Алисон, которую он потерял из-за своего эгоизма, лицемерия и самообмана. В хитросплетениях Кончиса Алисон олицетворяла собой центр лабиринта. Добравшись до него сквозь череду испытаний, Николас обретает самое важное – осознание того, что не Лилия, не Жюли, а именно «Алисон и есть сердцевина. Алисон и есть Незримая Астарта».

Лилия де Сейтас является развитием одной из сторон образа Кончиса, как и Лилия-Жюли. В конце романа Николас узнает, что г-жа де Сейтас (Деметра) является матерью Жюли (Кора-Персефона), что расставляет все по своим местам в сознании героя.

Тип Кору как мифологической «девушки» и «дочери» вместе с образом Деметры К.Г. Юнг анализирует как своеобразную пару мать-дочь, играющую особую роль в женских культах и связанную с архетипом высшего женского

существа и лишь отчасти – с архетипом анима. Мать и дочь здесь мыслятся как выражения смены поколений и возможности достижения бессмертия (например, в элевсинских мистериях) за счет того, что по принципу партиципации душа ребенка участвует в душе матери и, наоборот, таким образом, что молодость, слабость и другие подобные свойства ребенка дополняют старость и мудрость матери. Этим как бы преодолевается власть времени; единичное сознание и отдельная судьба поднимаются до некоего архетипа женской судьбы и до «бессмертия». Именно г-жа де Сейтас предстает заключительным звеном в цепочке экспериментов и раскрывает Николасу глаза на истинные мотивы развернувшейся на Фракосе «Игры в Бога».

Второй параграф «Мифологическая образность и ее функции в романах «Коллекционер» и «Женщина французского лейтенанта».

Понимание основной проблематики романа «Коллекционер» раскрывается благодаря отсылке к мифу о Психее. Сравнивая главную героиню с бабочкой, Фаулз говорит о красоте, в которой выражена душа, о красоте одухотворенной. Бабочка по-гречески – «психея», но «психея» по-гречески также – душа.

Фаулз отсылает читателя к Аниме/бабочке/душе Юнга. По Юнгу, Анима предстает как ангел света, как «психопомп», ведущий к высшему смыслу. Миранда-бабочка-Психея, стремящаяся к свету, постигает высший смысл бытия, но погибает, так и не обретя свободу.

Объединив различные мифы о Психее, Апулей создал поэтическую сказку о странствиях человеческой души, жаждущей слиться с любовью. Подобно апулеевской Психее, Миранда жаждет воссоединения с любимым и проходит через мучительные испытания, однако, в отличие от героини Апулея, ей так и не удается выйти из царства Клефга-Аида.

В романе «Женщина французского лейтенанта» важное место занимает мифологический подтекст, углубляющий философское содержание и расширяющий пространственно-временные рамки романа. Писатель обращается к древнегреческим мифам об Одиссее, Тесее, Эдипе.

Чарльз Смитсон реализует архетип Одиссея, перед которым стоит извечная дилемма Калипсо-Пенелопа. Сара-Калипсо, представляющая полной противоположностью Эрнестины-Пенелопы, является в романе олицетворением свободы.

Сара также предстает в образе островной сирены, привлекающей Чарльза-Одиссея. Встреча с Сарой-сиреной стала поворотным моментом в жизни Чарльза: околдовывая своими чарами, Сара рушит прошлую размеренную и устоявшуюся жизнь героя, его викторианские стереотипы. Но вместе с тем она дает ему возможность познать себя, обрести собственную индивидуальность и прийти к осознанному свободному выбору своей судьбы.

Сара ассоциируется с Ариадной, ведущей Чарльза по темному лабиринту, в центре которого его ожидает встреча с Минотавром – своим собственным «я».

Сравнение Сары со сфинксом дает ключи к понимаю вариативной концовки романа.

Третий параграф «Образ Музы в романе «Мантисса».

Роман «Мантисса» – яркий образец постмодернистской игры с читателем. Произведение Фаулза предстает блестящей пародией на постструктурализм и деконструктивизм, феминизм, фрейдизм; писатель иронизирует над классическим образом Музы – возлюбленной автора, играет с греческими реалиями, мифологической образностью.

Противоборство автора и его Музы подается в форме любовной игры, представляющей символику творческого процесса. Писатель и его муза предстают то как любовники, в союзе которых рождается истинное творение, то как соперники, отстаивающие каждый свое право на главенствующую роль в творческом процессе.

Столкновение писателя со своей Музой трактуется как отражение извечной борьбы мужского и женского начал. Писателя всегда интересовало то влияние, которое оказывают женщины на мужчин. По мнению Фаулза, «женщины лучше мужчин понимают человеческую природу, лучше понимают все таинственное и непостижимое и лучше понимают, как сохранить страсть живой»¹⁰. Женщины обладают способностью различными способами вдохновлять мужчин. Поэтому для Фаулза абсолютно закономерно то, что классические Музы, являющиеся источником творческого вдохновения, являются представительницами женского пола. Так, в романе «Мантисса» писателя вдохновляет Эрато – дочь Зевса и Мнемозины, древнегреческая муза любовной поэзии (которая в произведении Фаулза становится также музой всей художественной литературы).

Эрато предстает перед М. Грином в различных образах (доктор Дельфи, темнокожая сестра Кори, девушка-панк, греческая муза, японская гейша). Некоторые из этих образов имеют явную аллюзивность с греческой мифологией (Дельфийский храм, Кора-Персефона).

Греческие образы обильно насыщают роман Фаулза «Мантисса». Так, в диалогах Майлза и Эрато постоянно фигурируют персонажи греческой мифологии (Зевс, Мнемозина, Музы – сестры Эрато, Аполлон Мусагет, Менады и др.), древнегреческие поэты и философы (Сократ, Платон, Аристофан, Гомер и др.), а также литературные термины, греческий алфавит, реалии Древней Греции. Мифологические истории о Музе и Сатире становятся в «Мантиссе» сюжетными метафорами.

Текст романа свидетельствует о том, что, несмотря на все заявления автора о его неприятии современных литературных теорий, он остается приверженцем постмодернистской поэтики.

В заключении подводятся итоги исследования.

Подчеркивается то значение, которое Греция и ее культурное наследие имели для становления и развития творческой индивидуальности Джона Фаулза.

Отмечается, что греческие образы и мотивы, обильно насыщающие анализируемые романы Дж. Фаулза, служат средством выражения вечных ценностей

¹⁰ Фаулз Дж. Аристос / Пер. с англ. Н. Роговской. – СПб.: «Симпозиум», 2003. – С. 121.

и психологических начал (архетипов), обогащают смысловое содержание романов, рождают множественность интерпретаций происходящего героями, углубляют философский подтекст, расширяют пространственно-временные рамки произведений Фаулза.

Некоторые мифологические образы и мотивы у Фаулза являются сквозными, поскольку встречаются в ряде романов писателя (Одиссей, дилемма Калипсо-Пенелопа, Ариадна и Тесей, муза и сатир, лабиринт), что свидетельствует о существовании в творчестве Фаулза устойчивого круга архетипических образов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
автора:

1. Павлова А.А. Эллинизм в эссенстике Джона Фаулза // Знание. Понимание. Умение. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2009. – №4. – С. 215-218 (0,4 п.л.).
2. Павлова А.А. Античные образы и мотивы в романе Дж. Фаулза «Волхв» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – 2010. – №1(2). – С. 133-137 (0,5 п.л.).
3. Павлова А.А. Мифологизация света в эллинистической концепции Джона Фаулза // Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых: Сборник статей. – М.: Издательство «Прометей» МПГУ, 2008. – С. 182-186 (0,3 п.л.).
4. Павлова А.А. Философская концепция Джона Фаулза. Рецепция идей Гераклита // EXPERIMENTA LUCIFERA: Материалы VI Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла. – Н. Новгород: Изд. Ю.А. Николаев, 2009. – С. 161-165 (0,3 п.л.).
5. Павлова А.А. Джон Фаулз: к вопросу о национальной и культурной самоидентификации // Национальное и интернациональное в литературе и искусстве в свете сравнительного литературоведения. Материалы межвузовской конференции. – СПб.: Издательство «ЛЕМА», 2009. – С. 65-67 (0,1 п.л.).
6. Павлова А.А. «Островомания» в эссенстике Дж. Фаулза и путевой прозе Л. Даррелла // XXII Пуришевские чтения: История идей в жанровой истории. – М.: МПГУ, 2010. – С. 141 (0,1 п.л.).

А.А. Павлова

Подп. к печ. 22.11.2010 Объем 1,25 п.л. Заказ № 125 Тир 100 экз.
Типография МПГУ